

«Антракт без антракта» в Московском театре эстрады и миниатюр. Режиссер Рина Зеленая. На фото: артистка Рина Н. А. Нурм в роли ревнивой жены
Зеленая в роли буфетчицы и артистка
Фото С. Шингарева

Рождение театра

У русского театра миниатюр или, что то же, театра одноактных пьес, пародий или интермедий (дело не в названии) есть свои предки и своя история. Не очень чтобы пышная, но весьма поучительная. Лучшим из этих театров был, конечно, кутелевский театр «Кривое зеркало» — оригинальный театр, в котором впервые в России получил развитие жанр общественной сатиры и пародии. Театр за 20 лет своего существования воспитал ряд драматургов, композиторов и актеров, которые и сейчас еще с успехом выступают в театрах Москвы и Ленинграда. Многие из постановок «Кривого зеркала» завоевали себе огромную популярность, а названия некоторых из них, как например эренберговской «Вампуки», стали нарицательными. Студент Эренберг первым из молодых неизвестных авторов пришел на огонек «Кривого зеркала» и робко предложил свою «Вампуку». Он играл на трубе в студенческом оркестре, самоучкой изучал гармонию и композицию, хотел сделаться адвокатом и стал... композитором. На первом представлении «Вампуки» Эренберг, дирижировавший оперой, до того боялся провала, что сел за пульт в парике с подвизанной седой бородой... Так родился успех «Кривого зеркала» и одного из основоположников его — композитора Эренберга.

Дальше идут «Летучая мышь» и «Бродячая собака» — театры малых форм с уклоном к кабаре и... буфету. Когда в 1922 г. «Летучая мышь» превратилась в обыкновенный театр миниатюр, заменив столики стульями, подвал перестал посещаться — смотреть без соответствующих возлияний на ожившие бабушкины альбомы и табакерки, на менуэты и кринолины охотников не было.

И, наконец, театры художественных миниатюр и просто миниатюр (чего там напускать учености!). Они существовали и раньше, а в 1922—23 гг. неслыханно расползлись, заполнив все центральные улицы и площади Москвы. Это было своеобразное бедствие. Нашествие халтурщиков. Среди них дольше других продержались (относительно, конечно) театры «Петровский», «Интимный», «Палас», «Веселые маски», «Гротеск» и «Коробочка». Играли они плоско, грубо и неоригинально. Удалялись из крайности в крайность — от слащавой ярилки к вульгарным «салатам из анекдотов».

Обидно, что уже достоянием истории успел стать и Ленинградский театр миниатюр, открытый и закрытый в прошлом сезоне. Что оставил он после себя? Несколько хороших песен Дунаевского и одноактную драматическую сцену Ялунера «На старой даче». Почему же погиб Ленинградский театр миниатюр? Потому что у него не было живой творческой связи с ленинградской эстрадой (он считал себя только театром миниатюр). Потому что он не смог привлечь молодых авторов и не стал лабораторией новых эстрадных номеров.

Московский государственный театр эстрады и миниатюр возник как раз в то время, когда его ленинградский собрат ликвидировался. Само название театра уже показывает, что эстрада в нем будет не случайной гостьей, а полноправной хозяйкой. Сколько лет ждали и добивались такого театра эстрадники! Эстрадный театр зимой! Эстрадный театр с круглогодичным сезоном! — это же предел чаяний и мечтаний артистов эстрады.

К юному театру мы должны отнестись с особым вниманием и осторожностью — без эстрадного театра немислим творческий рост эстрады.

В первой программе в муках рожденного театра, наряду с бесспорными удачами, есть досадные ляпсусы.

Открывается программа драматической новеллой испанского писателя Рамона Сендера «Тайна». Отличный выбор. Пьеса смотрится с огромным вниманием и интересом. «Тайну» неплохо разыгрывают артисты Варташевич, Румянцев и Пущевой. Следует только несколько проще и быстрее вести диалог. Зачем эти паузы, зачем этот «гиньоль»?

Очень хороша сцена «Антракт без антракта», написанная, как говорят, девятью московскими юмористами. В «Антракте без антракта» замечательно играют Рина Зеленая (буфетчица) и Нурм (ревнивая жена). Глядя на Рину Зеленую на эстраде, мне иногда приходило в голову, как должно быть скучно всю жизнь лепетать чужим, детским голосом. Точно в ответ на эти мои мысли Рина Зеленая блестяще сыграла свою буфетчицу. Мягко и в то же время удивительно смешно Акварельные краски и в то же время огромная сила воздействия. Изумительно! В ином плане, бурно и стремительно играет ревнивую жену талантливая Нурм.

Довольно удачно, главным образом благодаря стараниям несомненно талантливого артиста Король, проходит хореографическая шутка «Ревнивый вратарь». Концовку только у этой вещицы надо как-то укрепить, а то она какая-то вялая, не отделанная (режиссер Кретов, где вы?).

В программе есть ежеченно меняющийся номер-сюрприз, обозначенный в афишах знаком вопроса. Это одна из оригинальных выдумок молодого театра. В качестве сюрприза на открытии театра выступал артист Борис Чирков. Это очень неожиданно и удачно. Популярный исполнитель роли Максима в кинотрилогии «Юность Максима», «Возвращение Максима» и «Выборгская сторона» исполнил под собственный аккомпанемент гитары свои популярные по кино песенки. Чиркова сменил Образцов, Образцова — Каминка.

Хорош злободневный материал куплетов Илья Набатова. Но самая маера подачи куплетов и, главное, музыка к ним — значительно ниже текста.

В заключение программы идет оперетта Иоганна Штрауса «Тонкая дипломатия». Эта самая оперетта с настойчивостью, заслуживающей лучшего применения, передается последние три-четыре года по радио. Постановлена и разыграна оперетта неудачно. Не спасает даже очаровательная музыка Штрауса «Простота» Погодина (Умберто Колетти) и «бойкость» Кетат (Виолетта) глубоко провинциальны.

Конферансье заменен в театре диктором. В этом, конечно, нет ничего плохого. Гораздо хуже, что текст радиосообщений (Ник. Адуев) поражает своей наивностью, пресностью и скукой.

У Государственного театра эстрады и миниатюр испытанный художественный руководитель — В. Я. Типот. У него есть вкус и большой опыт. Типот создал уже несколько подобных театров, из которых один, Театр обозрений Дома печати, пользовался вполне заслуженным успехом.

Но этого мало.

Нужно, чтобы в Государственный театр эстрады и миниатюр ходило много-много молодых авторов. Поэтов и прозаиков, драматургов и композиторов. И чтобы все они, безызвестные и застенчивые, любящие эстраду, несли в театр, как Эренберг в «Кривое зеркало», свои первые, лучшие произведения.

ВИКТОР ЭРМАНС